ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: НОВАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ (АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ЗНАНИЯ)

Иванчук Н.В.

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и политологии Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия),
620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, nick.iva@uapa.ru

УДК 35(470)
ББК 66.033.1+60.80

Цель. Анализ и оценка жизнеспособности российского государственного управления. Автор синтезирует социологический и управленческий подходы в целях интегрального обзора рассматриваемого объекта.

Методы. Анализ причинно-следственных связей структурных элементов процесса управления в контексте российской государственности.

Результаты и научная новизна. В статье привлечено внимание к рассмотрению жизнеспособности как черте новой рациональности, социолого-управленческому аспекту анализа этой проблемы. Такой подход начинает зарождаться, и его надо развивать, как считает автор статьи. Такой подход – не зеркальное отражение социальных сил, а более сложное, многогранное явление. В статье выделены три раздела: 1) взаимосвязь различных подходов, 2) жизнеспособность российского государства, 3) смысл жизни и миссия организации.

Ключевые слова: новая рациональность, жизнь как проблема, жизнеспособность российского государства, смысл жизни, миссия организации, ценности и цели.

SURVIVABILITY OF THE RUSSIAN PUBLIC MANAGEMENT: NEW RATIONALITY (ANALYSIS WITHIN THE CONTEXT OF SOCILOGICAL-MANAGERIAL KNOWLEDGE)

Ivanchuk N.I.
Doctor of Science, Professor, Professor of the philosophy and political science department of the Urals Institute of management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia),
66 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, nick.iva@uapa.ru

Purpose. Analysis and assessment of survivability of the Russian public management. The author synthesizes sociological and managerial approaches for purposes of integral review of the considered object.

Methods. Analysis of the cause-and-effect relations within the context of the Russian national identity.

Results and scientific novelty. In the article the author considers survivability as a sign of new rationality, sociological-managerial aspect of this problem analysis. According to the author, that approach is just appearing and it is necessary to develop it. That approach is not a mirror reflection of social forces, but much more difficult, many-sided phenomenon. The article consists of three parts: relationship of various approaches, 2) survivability of the Russian state, 3) life sense and organization mission

Key words: new rationality, life as a problem, survivability of the Russian state, life sense, organization mission, values and goals.

© Иванчук Н.В., 2014

Критерий рациональности относится к числу основных мерил эффективности человеческой деятельности, социальных, политических и других институтов. Он многократно подвергался и подвергается критике, даже признавая его роль, в своем практическом поведении немало людей не следуют принципу рациональности. Однако попытка заменить рациональность на другой, более действенно работающий ориентир большим успехом не увенчалась.

Новая рациональность сегодня связывается с идеей целостности, проблемами субъект - объектного единства, саморазвития, нелинейного мышления, сопряжения (соединения) и рядом других.

В кризисных социумах для осмысления новой рациональности особое значение имеет ее жизнеспособность, соответствие запросам жизни на всех ее уровнях – глобальном, региональном, локальном. «Жизнемерность» настолько важная черта новой рациональности, что ряд исследователей отстаивает тезис об особом, «жизнемерном» типе новой рациональности [1, с.66].

Жизнь – это проблема и поиск решения тех проблем, с которыми сталкиваются живые, конкретные люди. Однако современная наука во многих случаях слишком далека от них. Как отмечает американский ученый Кевин М.Ф. Платт, «антропология – это единственная наука, которая требует от ученого встретиться и поговорить с теми людьми, которых она изучает» [2, с.30]. В отечественных общественных науках ситуация мало чем отличается, а если отличается, то вряд ли в лучшую сторону.

Глобализация порождает новые проблемы, которые требуют их глубокого, реалистического осмысления. Она таит и новые опасности. Одна из опасностей заключается в выведении, как отмечает Платт, «универсальных объективных категорий из собственного культурного и институционального опыта… Но еще опаснее принимать всемирное распространение культуры гегемона за бескорыстное производство знания» [2, с.31].

Поскольку самые разнообразные и не уходящие в прошлое кризисы сегодня стали суровой реальностью, необходимо интенсифицировать усилия по их преодолению или хотя бы по минимизации негативных последствий этих кризисов.

Пожалуй, уже нет недостатка в многообразии подходов, в использовании новых исследовательских парадигм, понятий, дискурсов, а вот раскрытию потенциала, заложенного в интеграции, взаимодействии этих подходов, дискурсов, на мой взгляд, не уделяется должного внимания.

Современная научная, в том числе философская методология, делает новые акценты в понимании жизни, подчеркивая, что она имеет свое внутреннее содержание, которое требует разумного, бережного отношения к нему, а не игнорирования, тем более отрицания уникальности жизни.

«В случае постнеклассических практик речь должна идти не столько о подавлении хаоса, сколько о способах движения внутри него и управления им» [3, с.208]. В хаосе есть внутреннее содержание, которое вполне реально поставить на службу целям управления. Очень важно «научиться существовать внутри точки бифуркации таким образом, чтобы процесс – поток природы – реальности сохранял свой производительный вектор, чтобы производились новые параметры порядка, а с ними и новые гибриды», - отмечает Я.И.Свирский [3, с.209].

• Взаимосвязь аспектов

В осмыслении проблем реальной жизни, методологии управления социальными, политическими и другими процессами, в разработке дискурса постановки и решения этих проблем философия играла и продолжает играть исключительно важную роль. Эту мысль можно конкретизировать на примере, связанном с ролью И.Канта.

«Предшественники Канта усматривали источник зла в человеческом неразумении, задачу исправления зла они считали прерогативой верховной государственной власти, отводя ей роль арбитра, опекуна, воспитателя. Это – идея легального насилия как меньшего из зол. Согласно же Канту государство не может быть гарантом справедливости и блага в обществе. Дело в том, что государствам, как и отдельным индивидам, присущ антагонизм и или недоброжелательная общительность…» [4, с.153].

Для выражения более адекватных взаимоотношений между государством и обществом, других взаимодействий и под влиянием Канта начинают использоваться более тонко, глубоко отражающие эти взаимодействия понятия.

В России и ряде других стран под влиянием доминировавшей в них долгие годы идеологизированной марксистской философии укоренился дискурс революций как «локомотивов истории», религии как «опиума для народа» и других аналогичных им образов и метафор. Этот дискурс оказал огромное воздействие на управленческие практики и образ жизни многих слоев российского общества. Одна из причин заключалась в том, что К.Маркс обладал литературным даром, умел привлекательно преподносить свои идеи, а душа российского человека с его верой в чудо, повышенной эмоциональностью, способностью к недостаточно продуманному, импульсивному поведению оказалась благодатной почвой для восприятия такого рода идей в отличие, например, от Англии с ее прагматизмом и весьма просвещенным консерватизмом.

Освоение философских, социальных ценностей

западных и восточных народов с учетом российской специфики, а это обязательное условие, позволяет отечественной науке и практике управления выходить на более реалистический уровень понимания проблем жизни.

Даже выдающиеся философские, управленческие системы зачастую не лишены противоречий, несоответствий, которые высвечивают их слабости. Оценивая философию Канта, Теодор Адорно отмечает: «Кантовская философия хотела бы спасти онтологию при помощи силы, которая и представляет главную угрозу для того, что надлежит спасать» [5, с.85]. Современная управленческая практика изобилует такого рода примерами. США не раз «спасали» демократию в других странах так, что превращались в угрозу для нее.

От жизненной мощи любого субъекта управления многое зависит. «Если субъект действует как ограниченное отражение объекта, которое неизбежно упускает объект, раскрывающийся только в субъективном избытке мысли, результатом является незаконная беспокойная духовная тишина интегрального управления и господства» [5, с.253-254].

Адекватное понимание и отражение объекта действительно требует «субъективного избытка мысли», без которой объект загоняется в прокрустово ложе категорий и надуманных схем и жизнь в нем угасает.

Управление и его разновидности, например, публичный менеджмент, в их трактовке как отечественными, так и зарубежными исследователями, - это инжиниринг, конструктивный синтез науки и искусства. «Публичный менеджмент ни наука, ни искусство. Он – смесь того и другого» [6, p.150].

Чтобы смесь была жизнеспособной, важно умело, разумно сочетать в ней различные элементы, относящиеся как к объективным, так и к субъективным аспектам человеческой деятельности, не противопоставляя их друг другу, но и не нивелируя. В изучение этих элементов, понимание взаимосвязи между ними, существенный вклад вносят и философия, и социология [5. С. 135].

«Мысль без потребности, мысль, которая ничего не хочет, ничтожна; но мышление из потребности заблуждается, если потребность представляется как чисто субъективное» [5, с.117]. Проблема раскрытия потенциала взаимодействия объективного и субъективного в деятельности как управляющих, так и управляемых, относится к числу важнейших проблем, от решения которых зависит эффективность, жизнеспособность управления практически на всех его уровнях.

Однако философское знание в силу присущего ему стремления к обобщающим схемам, нуждается в обогащении, дополнении его другими видами знания и практик. «Философия хрупка из-за своей удаленности. Она не позволяет удерживать себя «рядом с» [5, с.134]. «Ее незавершенность является ни чем иным, как выражением невыразимого в самой философии. В этом она воистину сестра музыки. Невозможно перенести в слова неопределенное, незаконченное» [5, с.135].

Живое, жизненное имеет свои границы. «Вряд ли можно познать что-то действительно живое и жизненное, если не названо, не обозначено и трансцендентное относительно этого живого; за эти границы, несмотря на все усилия понятия, выйти невозможно. Это есть, и этого нет» - подчеркивает Адорно [5, с.465]. Жизнь есть и жизни нет – ощущение и понимание этого важно социологу и управленцу любого уровня. Нередко так называемые «позитивности», «рациональности», «разумности» иссушают все живое.

Сегодня для понимания происходящих социальных, управленческих и других процессов уже недостаточно ограничиваться их расчленением на объективное и субъективное, рациональное и иррациональное, духовное и телесное и т.д. Необходимо уметь объединять разрозненные составляющие этих процессов в единое целое.

Не менее важна взаимосвязь социолого-управленческого аспекта жизнеспособности с ее антропологическим, культурологическим содержанием. Человек имеет присущую ему не только социальную, биологическую, но и антропологическую природу, коренящуюся в условиях его существования, в необходимости выживания и его самого и человеческого рода в целом. Как отмечает видный английский экономист Ричард Лэйард, «на самом деле, люди не любят ни с чем расставаться», они «ненавидят потерять больше, чем ценят приобретения той же величины» [7, с.233, 201]. Для осуществления даже уже назревших преобразований необходимы мощные стимулы, незаурядное искусство управления ими, во всяком случае до тех пор, пока преобразования не приобрели столь им необходимой энергии саморазвития. Облегченный, поверхностный подход к решению такого рода проблем – от какой бы области научного знания он ни исходил – заранее обречен на неудачу.

Немало проницательных наблюдений о природе человека содержится у выдающихся мыслителей, писателей самых разных эпох и народов, например у известного римского историка П.К.Тацита. Американский специалист по теории и практике управления Роберт Грин приводит такое высказывание Тацита: «Люди с большей готовностью платят за зло, чем за добро, ведь благодарность – бремя, а месть – удовольствие» [8, с.44]. Немало у Тацита и других высказываний, выдержавших испытание почти двумя тысячелетиями человеческой истории, например о том, что даже мудрецов жажда славы покидает в самую последнюю очередь.

Игнорирование человеческой природы, спец-

ифики ее модификаций у разных наций, этносов, поверхностно, а тем более предвзятость, ангажированность в понимании этих исключительно сложных вопросов блокируют раскрытие того конструктивного потенциала, который имеется у подавляющего большинства людей. «Антропологическая оптика», используя выражение И.Прохоровой, позволяет увидеть в человеке то, что зачастую остается вне поля зрения других наук.

Развитие человеческих цивилизаций подтвердило и подтверждает тезис, что уровень развития культуры – важнейший показатель их жизнеспособности. Отступления от этого тезиса, а тем более его игнорирование крайне социально опасны, чреваты самыми негативными последствиями.

Прогресс в экономическом и социальном развитии, особенно достигнутый наиболее продвинутыми в этом отношении странами и регионами мира, концентрация финансовых, властных ресурсов в руках немногих порождает у них иллюзию, что ради дальнейшего укрепления своего влияния и господства им можно безнаказанно пренебрегать нормами культуры и морали. Иррациональное начало живуче в человеке. Оно постоянно изыскивает возможности для продления своего существования. «С развитием интеллекта все более неукротимым становится желание человека сохранить привычки зверя» [9, с.8], - отмечает американский писатель историк и философ Эдвард Далберг (1900-1977).

Иррациональное, в том числе в его негативных проявлениях, судя по всему, - постоянный спутник человеческого существования. В каком-то смысле оно помогает человеку и выживать и развиваться. Но все же необходим постоянный, творческий поиск управленческих, социальных и других ресурсов, чтобы иррациональное начало не превратилось в доминирующий, определяющий фактор со всеми отсюда вытекающими последствиями.

Опора на ценности культуры и другие ценности для социологии управления имеет принципиальное значение. «Ценности есть представления о должном, о лучшем, о самом важном, ради чего стоит трудиться, жертвовать временем, силами и чем-то еще. Представление о совершенном в различных сферах жизни», - отмечает А.И.Пригожин [10, с.16]. Ценности играют исключительно важную роль в выведении управляемых на конкретные цели их деятельности. Цели и ценности органично взаимосвязаны. «Буйство ценностей можно укротить целями. И наоборот: мелочность целей можно преодолеть целями [10, с.19].

Важно в управленческом процессе учитывать специфику различных видов ценностей – органичных, обретенных, избранных, реальные возможности их изменений.

Модернизация российского общества актуализирует необходимость творческого, всестороннего осмысления совокупности проблем, связанных с архаикой, укоренением в отечественном социуме особого типа человека, который обозначен понятием человек – архаик.

«Архаики – люди синкретические и, так сказать, довербальные. Они способны к мощным и глубоким переживаниям, но не способны к дискурсному их выражению. Вспомним очень точную реплику героини Нонны Мордюковой в фильме «Председатель»: «Хороший мужик, но не орел». За этими словами бездна смыслов и эмоций» [11, с.628], - отмечает известный отечественный культуролог И.Г.Яковенко. Но почему тот, кому адресованы эти слова, не орел, остается в тумане.

Еще одна существенная черта человека - архаика: «Утративший сакральные параметры мир должен быть уничтожен» [11, с.629]. В иррациональном негативизме архаики скрыта недюжинная сила, подтверждением чему может служить российская история во времена революций и радикальных преобразований. Архаика способна высветить изъяны скоропалительных, непродуманных инноваций и даже повернуть их вспять. Для общения с человеком – архаиком необходим понятный ему язык и завоевание его доверия.

В силу различных причин в российском обществе ориентации на ценности жизни, их конструирование и утверждение оказывались у значительной части населения неразвитыми, невостребованными. Это проявляется, в частности, в том, что по такому показателю как средняя продолжительность жизни, особенно у мужчин, наша страна существенно отстает от многих других. В нашем обществе произошло и происходит сужение горизонтов развития. И к этому причастны многие управленческие структуры, а «слабое целевое поле бизнеса, государства, человека означает скудость жизни» [10, с.10].

«Жить и радоваться жизнью, наслаждаться ею – занятие противостоящее базовым основаниям русского логоса» [11, с.290]. Этика недеяния, принижение человека дела, снисходительное отношение к пьянству и другие родственные им по своему социальном содержанию явления блокировали и блокируют производительный, созидательный потенциал многих людей. Культурные нормы обладают присущей им инерцией становления и развития и для их изменения необходима новая система объективных и субъективных, в том числе управленческих факторов, чтобы эти нормы могли реально измениться. И прежде всего, нужны живые, конкретные люди – субъекты этих норм, а также овладение ими искусством управления, современными управленческими технологиями.

• Жизнеспособность российского государства

Жизнеспособность как черта новой рациональности имеет самое непосредственное отношение к государству. Оно активно формирует новую рациональность и одновременно зависит от нее.

Российское государство в этом отношении не является исключением. Его анализ на основе такого показателя как жизнеспособность позволяет более реалистично оценить имеющиеся у государства проблемы и возможные пути их решения. Остановимся на некоторых из них.

На роль обобщающего критерия жизнеспособности российского государства, эффективности выполняемых им управленческих и других функций вполне может, на мой взгляд, претендовать системно - синтезный критерий, лежащая в его основе соответствующая научная методология. Приведу хотя бы некоторые аргументы в подтверждение этого.

Российское общество по такому исключительно важному вопросу как его отношение к власти расколото на протяжении веков, а этот раскол не преодолен и сегодня. Как отмечает Ю.С.Пивоваров, «ни либералы, ни консерваторы (как впрочем, ни революционеры, ни реакционеры) не поняли эту синтетическую природу отечественного кратоса. Как правило, они видели в нем лишь одну сторону; здесь не очень-то и важно какую. Поэтому они или уповали на власть, или объявляли ей смертный бой. Безусловно, в этом была коренная слабость русского «либерализма - консерватизма» [12, с.50].

Сегодня крайне важна интеграция экономики, политики, науки, культуры, социальной сферы, управления в целостную систему, элементы которой взаимно усиливают, взаимодополняют друг друга. Негативные последствия возникающих дисбалансов, разрывов стоят того, чтобы их ни обществу, ни государству не жалеть усилий на блокирование такого рода процессов.

Как показывают результаты недавно проведенного исследования «Бедность и неравенство в современной России», при том, что в стране четверть взрослого населения может считаться «бедной по лишениям», оформлялись механизмы постоянного воспроизводства бедности, сопряженной с исключением из социальной жизни или социальным иждивенчеством. Для креативного класса негатив связан с тем, что в обществе, где нарастают тенденции социального отчаяния и агрессивности, сужаются возможности созидательной деятельности, реализации инициатив на низовом уровне и формируется восприятие креативного класса как чуждого устремлениям бедных слоев населения. «В этой ситуации также резко снижается готовность к социальному обновлению общества, поскольку основным запросом общества становится стабильность, которая обеспечивается поддержанием социального минимума для все возрастающего числа людей» [13, с.14-15].

Как показывают результаты этого исследования, в то время как нарастают глобальные вызовы, усиливается конкуренция, готовность населения отвечать на эти вызовы остается невысокой.

В глобализирующемся мире у государств проявляются новые возможности для раскрытия потенциала их жизнеспособности как во внутренней, так и во внешней политике. В этом плане заслуживает внимания пример Китая. В последнее время Китай превратился в самую туристическую нацию мира, оттеснив прежнего лидера в этой области Японию. В 2013 году заграничные туристические поездки совершили около 100 миллионов китайских граждан. Это – подтверждение того, что становление среднего класса в Китае идет успешно. Идея срединного пути укоренена в китайской культуре и ее практическая реализация важна для гармонизации взаимоотношений между властью и народом. В китайском обществе осуществление социальных преобразований направленных на удовлетворение потребностей населения сочетается с активным противодействием негативным явлениям таким, как формализм, бюрократизм, гедонизм и «роскошь за счет общества» [14, с.18].

Жизнеспособность любого государства проверяется искусством как раскрывать созидательный потенциал различных слоев общества, активно воздействовать на него, так и ограничивать различные формы деструктивного поведения. В решении этих проблем – много недоговоренностей, непроясненностей, они нередко решаются на основе отживших или уже отживающих норм, так как новые пока не могут проложить себе дорогу. А государство не может оказать необходимой им поддержки.

Опыт китайских реформ свидетельствует: нет одинакового для всех стран и нардов пути их осуществления. Если в западных странах при их проведении акцент делается на роли личности при активном участии в этом процессе и самого государства, то в такой стране как Китай с самого начала реформ подчеркивается роль объединяющего всех общего блага. На первый взгляд, кажется, что между этими стратегиями нет ничего общего. А между тем оно есть. Как уже отмечалось, жизнь, жизнеспособность неразрывно связана с раскрытием имманентно им присущих внутренних начал, их самоценности, которая закрепляется в практике управления, обязательной ориентации на них. Среди столпов, императивов китайского общества есть и такие, которые подчеркивают роль «низов» движения «снизу вверх», необходимость опоры не на страх, а на доверие [15, с.14,15].

Вместе с тем, ориентация на стратегически выверенные ориентиры сочетается со здоровым прагматизмом, выраженном в высказывании приписываемом Дэн Сяопину: «Не важно, черная кошка или белая:

главное, чтобы она ловила мышей».

Китайские чиновники, если они того заслуживают, подвергаются не только публичной критике за нарушение принятых норм поведения, но и суровым уголовным наказаниям. Однако в китайском обществе сохраняется уважительное отношение к «благородному мужу» в духе конфуцианского высказывания, что к нему можно относиться как к вещи, но он не вещь, «не инструмент» [16, с.60].

Важнейшей духовно-нравственной основой жизнеспособности китайского общества, его государства является принцип гармонии, признание необходимости следования ему всеми «Сынами Неба».

«Учитель говорил: Быть смуте, когда смелы и ненавидят свою бедность. Быть смуте, когда чрезмерно ненавидят людей, лишенных человечности» [16, с.93].

Где-то нам не хватает дальновидного выбора стратегических приоритетов и неукоснительного следования им, где-то способностей и готовности искать и находить компромиссы… этот перечень можно долго продолжать. А в результате возникают ситуации, которые вроде бы не должны возникать, но они возникают. Так, в настоящее время в России сложилась сильная «зависимость от импорта машиностроительной продукции, объем которого за период 2000-2012 гг. увеличился почти в 15 раз (!) [17, с.26].

Высказываются и другие точки зрения, которые отличны от отстаиваемой автором данной статьи, например, такая: «обобщенным критерием жизнеспособности выступает антропологический критерий, который связан с пониманием того, каким должен быть современный российский человек» [18, с.322]. Эти вопросы нуждаются в их обсуждении.

• Смысл человеческой жизни и миссия организаций

Россия нуждается в глобализирующемся мире, а он нуждается в таких странах и народах, котрые способны сделать его более жизнеспособным, обогатить имеющимися у них достижениями. Ф.М.Достоевский подчеркивал «всемирность России», «глубочайшее родство» гения А.С.Пушкина «с гениями всех времен и народов мира», его способность реализовывать свои творческие замыслы «на деле». Великий поэт помогает его потомкам и сегодня искать и находить праведный путь жизни.

Глобализирующийся мир наполнен многими новыми драмами и противоречиями. Оказывается, в нем можно годами не платить за газ, несущий свет и тепло его потребителям, а страну, добывающую и поставляющую этот газ, обвинять в агрессии, а тех, кто свою агрессию стремится переложить на других, провозглашать героями.

При всей важности уже рассмотренных вопросов нельзя не затронуть еще одного – какова роль в утверждении жизнеспособности как новой рациональности и самого человека, его субъективности и организаций, членом которых он является. Социология управления при решении стоящих перед нею задач не может не опираться на человека. Новая рациональность носит ярко выраженный ценностный характер, ориентируется на возрастание роли субъективного фактора в ее формировании. Она не является заранее заданной и предопределенной, а конструируется, является результатом выбора самого человека. «Допущение рациональности не является ошибочным, но его принятие с самого начала закрывает возможности более глубокого понимания процесса принятия решения в ситуации противостояния неопределенности сложного мира, созданного нами», - отмечает Д.Норт [19, с.19-20].

Успехи российской модернизации будут во много зависеть от того выбора, который сделают или не сделают миллионы российских граждан, особенно наиболее активных. И, конечно, успех реформ будет зависеть от того сумеют ли представители креативных слоев общества и государства оказаться экономически, политически сильнее, эффективнее тех, кто делает ставку «на извлечение криминальной и административной ренты» [20, с.124].

Хотя процессы интеграции различных научных дисциплин уже набирают силу, тем не менее важно сохранять их специализацию. Так, социальная жизнь в глобализирующемся мире становится все более размытой, предпочитающей скрываться в ее глубинах, но способной заявить о себе в самый неожиданный момент. Социология, социология управления имеют немалый опыт изучения и управления социальной сферой. Так, П.А.Сорокин еще задолго до наступления XXI века предостерегал: «Если какая-нибудь нация часто ведет войны и совершает многочисленные революции, то ее жизнеспособность иссякает и рано или поздно она распадается» [21, с.78]. Осознание этой опасности, освещенное светом жизни одного из самых талантливых российских мыслителей, уже много значит. А если это осознание удастся трансформировать в новое качество экономики, в преодоление или хотя бы ослабление различных дисбалансов, мы сохраним верность нашему предназначению, нашему пути жизни. Мы не погубим его. В этой ситуации реалистическое осмысление каждым человеком смысла своей жизни, своих способностей и возможностей, развитие и утверждение в нем потребности в самоактуализации и самореализации – важная и социологическая и управленческая проблема.

«Определение смысла жизни – это самый деятельный подход к ценностям человека. Здесь субъектность целей проявляется сильнее всего, особенно на уровне миссии. Здесь высший выбор из всех возможных. Хоть для личности, хоть для организации», - от-

мечает А.И.Пригожин [10, с.59]. С этим утверждением нельзя не согласиться. Обретение и реализация смысла жизни позволяет решать проблемы, связанные с ее бессмысленной растратой, с поисками и определением человеком своего предназначения, призвания. Одним словом, поиски и нахождение смысла жизни – один из самых важных ресурсов, потенциал которого мы еще очень слабо используем.

Со смыслом жизни перекликается понятие миссия. В ней выражено представление о предназначении той или иной группы людей, организации и даже отдельных людей, ставящих перед собой социально значимые цели и стремящиеся их осуществить. В миссии порой подчеркивается то, что в ней «на первом месте мотивация и готовность чем-то ради нее пожертвовать» [10, с.386].

Однако мотив жертвенности не обязательно должен присутствовать в миссии, тем более являться основой ее содержания. Миссия может быть и выражением нормальной, не деформированной, а полноценной потребности единения с другими людьми, готовности откликнуться на их тревоги и проблемы.

Литература:

1. Моисеев В.И. Многообразие и сложность образов постнеклассической онтологии // Постнеклассические практики: опыт концептуализации: Коллективная монография / Под общ.ред. В.И.Аршинова и О.Н.Астафьевой. СПб.: Издательский дом «Миръ», 2012.
2. Кевин Н.Ф.Платт. Turning till we come ‘Round Righ’ // Новое литературное обозрение. 2012. № 113.
3. Свирский Я.И. Постнеклассические практики как способ работы с «гибридными» объектами // Постнеклассические практики: опыт концептуализации. 2012.
4. Человек и многомерность сотворенного им мира: монография / С.А.Азаренко, Е.В.Бакеева, Т.Х.Керимова и др., под общ.ред. Е.В.Бакеевой. Екатеринбург: Изд-во Уральской академии государственной службы, 2010.
5. Адорно Т. Негативная диалектика / перевод с немецкого Е.Л.Петренко. М.: АСТ, 2012.
6. Behn R. Public management; Should It Strive to be Act, Sience, or Engineering? // In: Democracy, Bureaucracy, and the study of Administration. Camila Stivers, editor, Boulder, Colorado. 2001.
7. Лэйард Р. Счастье: уроки новой науки / Пер.с англ. Инны Кушнаревой. М.: Издательство Института Гайдара, 2012.
8. Грин Р. 48 законов власти / Пер.с англ. Е.Я.Мигуновой. М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 2001.
9. Независимая газета. 11.11.1993.
10. Пригожин А.И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2001.
11. Яковенко И.Г. Познание России: цивилизационный анализ / И.Г.Яковенко. 2-ое изд., перераб.и доп. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
12. Пивоваров Ю.С. О «советском» и путях его преодоления (статья вторая). Что делать? // Политические исследования. 2014. № 2.
13. Волков Ю.Г. Креативный класс и российское государство: перспективы взаимодействия // Власть. 2014. № 3.
14. Андрей Кириллов. Парламентская декада с близкого расстояния – заметки зарубежного обозревателя // Китай. 2014. № 4.
15. Джон и Дорис Нейсбит. Китайские мегатренды: 8 столпов нового общества / пер.с англ. А.Лактионова. М.: Астрель, 2012.
16. Конфуций. Я верю в древность / сост., перевод и коммент. И.И.Семененко. М.: Республика, 1995.
17. Мартынов А. Новая индустриализация: взаимодействие экономической и социальной политики // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 2.
18. Шевченко В.Н., Соколова Р.И., Спиридонова В.И. Российское государство: опыт философского прочтения. М.: Прогресс-Традиция, 2012.
19. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010.
20. Диденко Д. Непрерывное образование и формирование человеческого капитала как факторы российской модернизации // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 1.
21. Сорокин П. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / Пер.с англ., вступ.ст. и примеч. В.В.Сапова; отв.ред. И.А.Федоров. СПб.: Изд.дом «Миръ», 2012.

References:

1. Moiseyev V.I. Variety and complexity of the post-neoclassical ontology // Post-neoclassical practice: conceptualization experience: Collective monograph / Edited by V.I. Arshinov and O.N. Astafyeva. St.Petersburg: Publishing house “Mir”, 2012.
2. KevinN.F. Platt. Turning till we come ‘Round Righ’ // Novoye literaturnoye obozreniye. 2012. № 113.
3. Svirskiy Ya.I. Post-neoclassical practice: conceptualization experience. 2012.
4. Man and multidimensionality of the world created

by him: monograph / S.A. Azarenko, E.V. Bakeyeva, T.H. Kerimova and others, edited by E.V. Bakeyeva. Ekaterinburg: Published by the Ural Academy of Public Service, 2010.
5. Adorno T. Negative dialectics / translated from German by E.L. Petrenko. M.: AST, 2012.
6. Behn R. Public management; Should It Strive to be Act, Sience, or Engineering? // In: Democracy, Bureaucracy, and the study of Administration. Camila Stivers, editor, Boulder, Colorado. 2001.
7. Layard R. Happiness: lessons from a new Science / Transl. from English by I. Kushnaryova. M.: Bublished by Gaidar's institute, 2012.
8. Grin R. 48 laws of power / Transl. from English by E.Ya. Migunova. M.: "RIPOL KLASSIK", 2001.
9. Nezavisimaya gazeta. 11.11.1993.
10. Prigozhin A.I. Goals and values. New working methods with future. M.: Published by "Delo" ANH, 2001.
11. Yakovenko I.G. Perception of Russia: civilization analysis / I.G. Yakovenko. 2nd edition, revised and enlarged. M.: The Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2012.
12. Pivovarov Yu.S. On the "Soviet" and ways of its overcoming (article two). What should we do? // Politicheskiye issledovaniya. 2014. № 2.
13. Volkov Yu.G. Creative class and the Russian state: perspectives of relationship // Vlast. 2014. № 3.
14. Andrey Kirillov. Parliamentary decade viewed at close range – sketches of a foreign commentator // China. 2014. № 4.
15. John and Doris Naisbitt. The Chinese megatrends: 8 pillars of a new society / transled from English by A. Laktionov. M.: Astrel, 2012.
16. Confucius. I believe in remote ages / comp., translation and comment. By I.I. Semenenko. M.: Respublika, 1995.
17. Martinov A. New industrialization: cooperation of economic and social policy // Problemy teoriyi I praktiki upravleniya. 2014. № 2.
18. Shevchenko V.N., Sokolova R.I., Spiridonova V.I. The Russian state: experience of philosophical interpretation. M.: Progress-Traditsiya, 2012.
19. Nort D. Perception of the process of economic changes. M.: Publishing house of the State University – Higher school of economics, 2010.
20. Didenko D. Permanent education and formation of human capital as factors of the Russian modernization // Problemi teoriyi I praktiki upravleniya. 2014. № 1.
21. Sorokin P. Man and society in the conditions of disasters: influence of war, revolution, hunger, plague on intellect and behavior of a man, social organization and cultural life / Transl. from English, introductory article and comments by V.V. Sapogov; Editor-in-chief I.A. Fyodorov. St.Petersburg: Publishing house "Mir".